

6. Самый долгий сон

Оуян Чэ сделал еще один глоток чая, прежде чем ответить. - Это будет трудно. Как верховный лорд, ты несешь ответственность перед сектой. Здесь не всегда так спокойно.

- Закрытая дверь не подойдет? - полушутя спросил Мо Исюань.

- Ты можешь прятаться в пещере всю оставшуюся жизнь, но я бы не назвал это жизнью, - серьезно ответил Оуян Чэ. - Больше похоже на погребение заживо. Старейшины секты довольны этим достаточно хорошо, так что ты можешь присоединиться к ним, если ты последний. Но я сомневаюсь, что ты это сделаешь.

- А почему бы и нет? - спросил Мо Исюань.

- Потому что мир не покупается, а обретается, - ответил Оуян Чэ. - Твое сердце беспокойно, а дух устал. Тебя будут мучить только твои мысли, если ты запрешь себя ни с кем другим для компании.

- Тогда я буду скитаться по миру, - бросил Мо Исюань. - Подальше от всего этого и от остальных.

- Когда ты с трудом постигаешь основы культивации? - усмехнулся Оуян Чэ. - Мир съест тебя живьем. Если ты хочешь уединения, то вряд ли найдешь лучшее место, чем Секта Звездного Павильона. За исключением нескольких обязательных выступлений и поводов для защиты наших земель, мы не просим многого. Небольшая жертва твоего времени может легко принести тебе одиночество, которое ты ищешь.

- А лидер секты и Му Елян? - настаивал Мо Исюань, не убежденный.

- Есть способы заставить их оставить тебя в покое, - уговаривал Оуян Чэ. - Если ты этого хочешь.

- Чего ты хочешь от всего этого? - внезапно выпалил Мо Исюань. Он отказывался верить, что Оуян Чэ просто потакает ему из доброй воли.

Оуян Чэ сложил руки. - Безопасность секты всегда была важна для меня. У меня нет других требований, пока ты не представляешь угрозы.

- Это все? - Мо Исюань с трудом в это верил.

- В ситуации, когда ни одной из сторон нечего терять, я считаю, что мы можем прийти к взаимовыгодному соглашению, - мягко сказал Оуян Чэ. - У тебя нет дурных намерений, и у меня нет причин уничтожать тебя, так что пусть река течет своим чередом.

- Ты очень прагматичен.

"- Я стараюсь изо всех сил. У тебя неплохой чай, - Оуян Чэ с улыбкой поднял пустую чашку в сторону Мо Исюаня. - Теперь я расскажу тебе все о ""Мо Исюане""?"

- ...

Когда они закончили, был уже поздний вечер. Удивительно, но Мо Исюань не чувствовал ни следа усталости или голода, несмотря на день без отдыха и еды. Он укоризненно посмотрел на Оуян Чэ, когда тот поднялся на ноги.

- Кажется, ты сказал, что мне нужно отдохнуть?

- Ты бы так и сделал, если бы был настоящим Мо Исюанем. Бассейн очищения ци оказывает определенное воздействие на душу. Но, видя, что ты все еще полностью бодр, я с облегчением могу сказать, что ты уничтожил все его следы и свеж, как карп, превратившийся в дракона, - ответил Оуян Чэ, не теряя ни секунды. - Очень приятно видеть, что моя теория подтверждается живыми доказательствами.

Пока Мо Исюань переваривал эти слова, Оуян Чэ продолжал перечислять напоминания.

- Ты уже развился до такой степени, что тебе не нужна пища, так что не беспокойся о еде. Ежедневно медитируй, когда сможешь, это будет регулировать твою ци и поможет тебе лучше привыкнуть к этому телу. Кроме того... - он сделал паузу, чтобы оглядеться, затем указал в наиболее вероятном направлении комнат Мо Исюаня. - Не забудь переодеться в мантию через три месяца, когда закончится траур. Мы не хотим, чтобы ты вечно выглядел как призрак.

Глаза Мо Исюаня метались между его одеждой и одеждой Оуян Чэ. Примечательно, что оба были одеты в белое. Он вспомнил десятки других учеников, одетых в такие же цвета по всей секте, и пришел к осознанию.

- Ты хочешь сказать, что ученики Секты Звездного Павильона не носят белого?

- Вряд ли, - Оуян Чэ с отвращением теребил свой воротник. - После смерти нашего мастера старейшины подтолкнули Чэньлина занять пост лидера секты. Ему это не понравилось, поэтому он заставил всю секту одеться в траурные одежды в знак протеста. Скоро исполнится год со дня смерти мастера, и тогда мы сможем вернуться.

Мо Исюань наморщил лоб. - Нан Уюэ был одет в черное.

- Это делает его более легкой мишенью, - рассеянно кивнул Оуян Чэ. - И он лучше скрывает раны. Я не удивлюсь, если ты сделал это с ним нарочно.

Когда выражение лица Мо Исюаня стало сложным, Оуян Чэ снова взмахнул рукой в воздухе, вспоминая мерцающий свет, который окружал их в начале их разговора. Он рассыпался на ослепительные осколки, пока Мо Исюань внезапно не услышал звуки горячих источников снаружи.

- Простой звуковой барьер, - объяснил Оуян Чэ, когда Мо Исюань поднял голову. - Я не хотел, чтобы меня подслушивали.

- Прагматично.

- Я же сказал, что стараюсь изо всех сил, - Оуян Чэ с улыбкой сцепил руки за спиной. - Друзья?

- Союзники и знакомые, - поправил Мо Исюань.

- После всего, что я тебе рассказал?

- Твоя трехчасовая речь была всего лишь хваленой болтовней, - коротко сказал Мо Исюань. - Я с меньшей вероятностью поверю, что ты принимаешь близко к сердцу интересы секты, когда можешь читать Мо Исюаня, как книгу, и все же не пошевелился, чтобы остановить его.

Улыбка Оуян Чэ погасла. - Такие вещи требуют времени.

- Значит, ты тем временем позволяешь ребенку страдать под его властью? - теперь настала очередь Мо Исюаня улыбнуться, но насмешливо. - Ему было десять-одиннадцать? - когда Мо Исюань взял его, но с тех пор он стал всего лишь удобной мишенью. Неудивительно, что теперь, после всего, что с ним сделали, он пытается действовать против своего мастера.

- Это только предположения, - напомнил ему Оуян Чэ.

- Было достаточно доказательств, чтобы ты мог с уверенностью догадаться, - заметил Мо Исюань. - И, по-видимому, достаточно свободы действий, чтобы ты пренебрег им ради более крупного приза.

- Ты бросаешь мне обвинения?

- Это только предположения, - передразнил его Мо Исюань.

Губы Оуян Чэ сжались в тонкую линию. - Я пришел к тебе по доброй воле, но, похоже, у тебя

есть много аспектов, которые мне все еще не нравятся, Мо Исюань.

- Боже упаси, чтобы я тебе понравился, Оуян Чэ.

- Боже? Здесь нет никаких богов, - ленивый протяжный голос заместителя командира Секты Звездного Павильона заострился до решительного щелчка. - Только мир, который они оставили позади, и люди, которые тщетно пытаются снова достичь своих владений.

Мо Исюань недоумевал, что он имеет в виду, но в следующую секунду Оуян Чэ исчез, не оставив после себя ничего, кроме слабого ветерка.

Он был один.

С раздраженным вздохом Мо Исюань оглядел комнату, прежде чем пожать плечами. Тогда ладно. Последнее слово за тобой.

Он почувствовал еще один ветерок и бросил свирепый взгляд на открытый вход. Очевидно, жуки не были проблемой так высоко в горах, если все оставалось открытым на открытом воздухе. Но это не мешало ему чувствовать себя незащищенным, поэтому первым делом Мо Исюань закрыл все двери, окна и выходы, которые он мог найти, и закрепил их на месте замками. Многие из них покалывали кончики его пальцев: болты, подкрепленные заклинаниями, запечатанными в древесине, которые работали лучше, чем любые физические барьеры.

Побродив по всем комнатам, он наконец оказался в спальном помещении. Из любопытства он открыл дверцу шкафа и обнаружил аккуратный ряд морских зеленых мантий, выстроившихся в ряд: Любимый цвет Мо Исюаня вне траура.

Больше ничего интересного не было, поэтому Мо Исюань приготовился закрыть шкаф, когда что-то блеснуло в его глазах. Моргая, он наклонился и достал кольцо из плинтуса под мантией. Она была прохладной на ощупь-простая полоска белого нефрита, идеально сочетавшаяся с одеждой. Когда Мо Исюань повертел его в руке, он невинно засиял, почти приглашая его надеть себя.

Будто.

Он не интересовался драгоценностями, а тем более подозрительными предметами, не имеющими владельца, поэтому просто положил его на стол, прежде чем лечь на кровать. Через несколько минут он уже крепко спал.

Белые огни, затхлый воздух.

- ... здесь речь шла о структурной целостности, ответчик явно проявил грубое пренебрежение при проектировании...

- Катастрофический отказ в компонентах поддержки...

- ... никаких серьезных жертв, однако, единственный смертельный исход в случае мисс...

- простите! Ясно, что обвинение...

- Мистер Мо, сядьте обратно!

Шквал движений. Ткань царапала кожу, стулья скользили по полу. Тошнотворное воздействие костей, сухожилий и кожи на плоть.

Тишина.

Исчезают в темноте, затем мягкий золотистый свет с легкой музыкой, играющей на заднем плане. Скрип кожи. Звон бокалов. Смех.

- Ты не очень хорошо умеешь говорить комплименты, не так ли? - Шангуань Инь поднимает свой бокал со своей фирменной изогнутой бровью. Они сидят за длинным столом, за которым сидят десятки других сотрудников фирмы. Президент царствует во главе стола, делясь шуткой со своим вице-президентом в честь праздника.

Кругом смех и вино, атмосфера теплая и интимная.

- Нет ничего достойного похвалы в том, чтобы закончить работу, за которую тебе заплатили, - говорит Мо Исюань.

- Я думаю, что ты просто слишком скромн, - Шангуань Инь широко улыбается, его улыбка была полна зубов. Мо Исюань удивляется, почему он никогда не замечал ножей, спрятанных в

этой ухмылке.

- Это то, что мне нравится в тебе больше всего, - вздыхает Шангуань Инь и наклоняется ближе-слишком близко, пока запах алкоголя не захлестывает их обоих. - Исюань, ты действительно...

- ...

Мо Исюань, вздрогнув, проснулся.

Придя в себя, он увидел, что в комнате темно. Ровное, настойчивое гудение снаружи предупредило его о шуме дождя. Но в нем было что-то резкое, отрывистое, и когда Мо Исюань на ощупь открыл оконную щелочку, он увидел, что на самом деле это был мокрый снег, падающий с неба. Тонкие иголки осели на землю сада, покрывая бамбуковые растения тонким слоем льда. Только области вокруг горячих источников и теплая вода внутри оставались невосприимчивыми к холоду, шипя, когда каждая капля таяла от близости пара.

День был тусклым и серым, освещая комнату слабым светом. Мо Исюань протянул руку, чтобы поймать ледяные капли на ладони, и замер, заметив маленькое кольцо из белого нефрита, надежно обернутое вокруг его указательного пальца правой руки. Он быстро отдернул руку, чтобы посмотреть, затем стянул ее с пальца и с проклятием выбросил за окно.

Он знал, что в этом кольце есть что-то подозрительное!

Дождь со снегом продолжал падать, и случайный ветерок бросал сосульки на покрывало. Мо Исюань поспешно закрыл окна и вышел из комнаты. Следы его сна все еще оставались в его сознании: судебное дело, которое ускорило нисходящую спираль, праздничный ужин перед тем, как все пошло наперекосяк. Мо Исюань подсознательно наморщил лоб, прежде чем

стряхнуть воспоминания.

Шангуань Инь...

Он проиграл ему еще до того, как тот начал.

Что-то треснуло поблизости, и Мо Исюань, обернувшись, увидел, что целая полка ваз разлетелась вдребезги. Их осколки рассыпались по дереву и на пол крошечными фарфоровыми осколками. Только тогда он почувствовал, как бурная ци закружилась вокруг его тела, и сделал глубокий вдох, чтобы успокоить свои эмоции.

Постепенно ци затихло и исчезло. В наступившей тишине он почувствовал что-то еще и резко поднял голову.

У двери кто-то стоял.

Не обращая внимания на разбитые вазы, он направился напрямик к парадному входу и распахнул его. Порыв холодного воздуха ударил ему в лицо, но все внимание Мо Исюаня было приковано к мокрой, дрожащей фигуре, стоявшей на коленях у подножия его порога.

Нан Уюэ все еще был одет в ту же рваную черную мантию, в то время как свежие повязки на его глазу были уже серыми и вялыми от влаги. Крошечные сосульки свисали с кончиков его волос и конского хвоста, насквозь промокшего от растаявшего мокрого снега.

Он едва отреагировал, когда Мо Исюань открыл двери. Если бы не его дрожащее тело и затуманенное дыхание, Мо Исюань мог бы принять его за статую.

Со стороны склона слышались шаги. Взгляд Мо Исюаня скользнул мимо Нан Уюэ, чтобы поймать маленькую фигурку девушки с зонтиком, спешащей вверх по горе. Он узнал в ней молодую ученицу, которая привела их в покои Му Елян на горе Луодзя.

Обогнув полумесяц, она заметила Мо Исюаня с широко раскрытыми глазами. В следующую секунду она пробежала оставшуюся часть пути и опустилась на колени рядом с Нан Уюэ.

- Пиковый Лорд Мо, ты наконец-то вышел! - воскликнула Цин. - Пожалуйста, пожалуйста, помилуй своего ученика! Он все еще ранен, с такой скоростью он заболит!

Немного дождя и холода могут повлиять на культиватора? Сомнение Мо Исюаня было написано на его лице.

Это только заставило Цин запаниковать, когда она воскликнула. - Нан Уюэ уже шесть дней стоит на коленях снаружи!

Был ли его ученик каким-то мазохистом? Выражение лица Мо Исюаня усложнилось, когда он уставился на худую, упрямую фигуру. Несмотря на то, что он склонил голову, спина Нан Уюэ все еще была прямой, его руки вяло висели по бокам, когда сверху на него обрушился мокрый снег. Во всем этом было что-то трогательно героическое, даже когда он проклинал мальчика за то, что тот сделал такую глупость со своими ранами.

Самонаказания, подобные этому, были обычным делом в таких условиях, но для современных чувств Мо Исюаня они казались только экстремистскими. Нахмурившись, он протянул руку,

чтобы поднять ребенка, но застыл на полпути.

Проклятое нефритовое кольцо снова было у него на пальце!

Когда лицо Мо Исюаня потемнело, Нан Уюэ наконец поднял голову и посмотрел на него с лицом, полным стучащих зубов.

- Ш-шизун...

<http://bllate.org/book/14721/1315225>